

Вырвавшись из подлеска, Джен рассмеялся и с головокружительной быстротой прорвался сквозь листву, он ехал прямо на юг, без каких-либо отклонений, не было препятствий, которые ему было бы слишком трудно пройти. Перепрыгивая через траншеи и пробираясь через мелкие ручьи, он упивался своей вновь обретенной силой, он проявлял осторожность к ветру, когда возвращался домой, готовясь к своему триумфальному возвращению. Как восхитительно будет увидеть лица только, что просветленных, когда он откроет им разум, наставляя их на истинный путь, которые ускользал от их внимания.

Заглядывая через плечо, он глумился над отстающими овцами, неспособными идти в ногу с настоящими воинами, жалкая кучка людишек. Если бы не эти бесполезные ублюдки, он мог бы оказаться дома в мгновение ока, с энергией в запасе. Если бы не настойчивое желание Смеющегося Дракона держать их поближе, Джен оставил бы их всех позади, желая увидеть свою семью и друзей. Замедляя свой темп, он наслаждался интенсивной эйфорией, которая наполняла его разум, он наслаждался своим подъемом к славе и отмечал изменения, открывая все больше и больше по мере того, как проходили дни.

После унижительных побоев, которым он подвергся от рук Бейлдага, Джен потратил большую часть двух дней непрерывной беготни, прежде чем нашел Помеченных Огнем. Теперь, даже с овцами, замедляющими его, они должны были прибыть домой менее чем за день.

Поразительно, как сильно он изменился за столь короткое время, его легкие приятно покалывало и сердцебиение было равномерным, только легкий пота блестит на его коже. Удивительная трансформация, природные энергии мира освободили его от оков посредственности, наполнив его огромной силой и выносливостью, его ум свеж и тело полно энергии, несмотря на напряженный труд.

Его физическое мастерство лишь маленькая часть от его недавних улучшений. Мир был более ярким, чем когда-либо, солнце было слишком ярким для его глаз, он морщился каждый раз, когда оно пробивалось сквозь полог леса. Даже при таких скоростях мгновения фокусировки было достаточно, чтобы увидеть узоры на отдельном листе или уловить движение крошечных существ в лесу, стремящихся выжить. Воздух стал резче, отчетливые запахи земли и свежих цветов смешались с железной кровью и гниющим разложением, круговорот жизни и смерти обнажился вокруг него. Даже его осязание было улучшено, он мог различать отдельные волокна своей хлопчатобумажной рубашки, мягкой и гладкой по сравнению с его старыми тряпками из грубой конопли.

Это была истинная сила, свобода делать все, что пожелает его сердце. Воистину, слабые выживают, в то время как сильные процветают, и впервые за двадцать один год Джен знал, каково это — процветать. Неделю назад он бы осторожно двигался по этим лесам, боясь опасностей, таящихся в тени, но теперь те же самые опасности отошли от его пути, не желая испытывать его храбрость. Жаль, он хотел знать, как далеко он зашел, но ни одно существо не осмеливалось перейти ему дорогу. Если бы ему не хотелось вернуться домой, он бы потратил время на поиски достойной добычи, возможно, стаи волков или еще одного медведя.

— Подожди, время отдохнуть.

Игнорируя команду Смеющегося Дракона, Джен продолжал бежать еще некоторое время, но ворчливый голос в его голове заставил его замедлить шаги, настаивая, что лучше остаться с ними. Независимо от того, насколько сильным стал Джен, он был всего лишь одним человеком, нужна была помощь, чтобы удержать жителей деревни, чтобы они не смогли убежать от его уроков. Обернувшись, он раздраженно вздохнул и направился к отдыхающим бандитам, где

Смеющийся Дракон поприветствовал его улыбкой, бросив ему мешок с едой. Откусив кусок вяленого мяса, Джен тут же поморщился от неприятной трапезы. Нет нежной текстуры или тающего аромата сырого мяса, он мог бы также жевать полоску кожи. Ему нужно было что-то свежее, все еще кровоточащее и вкусное.

Его тело жаждало пищи, требовало большего, поэтому он подавился отвратительным кусочком. Медвежье мясо, которое он ел во время своего путешествия на север, должно было продержаться больше недели, если бы не его изменения, он съел все очень быстро, так как его рост требовали непрерывной подпитки. Если бы он знал об этом раньше, то убил бы медведя и принес его с собой. С достаточным количеством еды и времени его тело будет перековано во что-то более подходящее для воина, высокого, выносливого, огромного чудовищного человека. Природных энергий было недостаточно, чтобы питать его рост, ему нужно было больше пищи, чем этот кусок вяленого мяса, который не был ему полезен.

Взглянув на ближайших овец, он не почувствовал ничего, кроме презрения. Измученные и истощенные, они лежали, разбросанные повсюду, их усталые, слабые тела были не в состоянии обрабатывать природные энергии мира. Помимо волка, которого он обратил сегодня утром, остальным новобранцам не хватало серой, бурной энергии, внутри них едва была сила, чтобы ковырять в зубах. Слабая группа, они были слишком далеки от достижения истинного просветления, чтобы помочь ему, цена слишком высока для Джена. Все, что они делали, это замедляли его продвижение, удерживая его от мести, задерживая его славу.

— А теперь, Джен, не смотри на моих драгоценных учеников. Они немного слабы, и немногие из них доживут до конца, но я приложил много усилий, чтобы поднять свою команду, — шагнул между Дженом и овцами, Смеющийся Дракон с гордостью выпятил грудь, — почти семьдесят человек, если считать тебя, не слишком большая группа, но это было нелегко. Нужно было найти тех, у кого подходящий темперамент, держать их под строгим наблюдением, и менее чем каждый пятый проходит через все это, но один из моих головешек легко стоит десяти обычных бандитов. Эти маленькие ученики появились не так уж и давно, забрали их меньше месяца назад после того, как несколько прапорщиков выследили их лидера, но у них есть потенциал.

— Выживает каждый пятый? — Услышав эти шансы, Джен улыбнулся и снова изучил овечек. Семнадцать овечек, только три или четыре могут преуспеть, а это значит, что остальные не нужны...

— Эй, хватит, твой мрачный взгляд спугнет их. Будь я проклят, если хочу гоняться за ними по лесу.

Не обращая на него внимания, Джен призвал природные энергии мира и схватил ближайшую овцу, чтобы испытать, его сила хлынула через его тело, оценивая прогресс овец и проверяя его пределы. Действуя под влиянием своей интуиции, он обнаружил, что это легче, чем крестить их, небольшая попытка определить, стоит ли их совершенствовать. Его первый объект смотрел в ответ из сидячего положения, вызывая и сердито, двигаясь, чтобы вырваться, но сила Джена пронеслась через его тело, вызвав мелодичный, мучительный крик. Так жалко, он едва впустил пригорошню энергии в живот овцы, это было ничто по сравнению с энергией, текущей по всему телу Джена. Следующий испытуемый попытался встретиться с ним взглядом, но потерпел неудачу, повторив крики первого, еще одно разочарование, он едва коснулся его двумя пальцами.

Джин потянулся к третьей овце, бесполезный ублюдок имел наглость выхватить оружие, грубый топор, который соответствовал его собственному. Отбросив оружие в сторону, Джен небрежно ударил оскорбившего его овцу в челюсть, раздраженный сходством их снаряжения.

В их глазах Джен стоил так мало? Другие головорезы несли истинное оружие, от них исходила мощь, костяные орудия были покрыты железом, это была необходимая маскировка, чтобы скрывать их истинный облик

Рука схватила его за запястье и дернула назад, останавливая движение. Оскалив зубы, Джен сердито зарычал и занес другую руку, ударив обидчика, который осмелился преградить ему путь. Легко поймав его кулак, Смеющийся Дракон уставился на него, грозный гигант возвышался над Дженом, его красивое лицо больше не улыбалось, скривилось в сердитом хмуром. Его голос был спокоен и холоден, он говорил тихо, со всем терпением отца, разговаривающего со своим непослушным сыном.

— Я велел тебе оставить их мальчишками, так какого хрена ты делаешь?

Бессильно сопротивляясь в объятиях большого человека, Джен взревел от ярости.

— Отпусти меня, дурак, ты не знаешь, с кем имеешь дело. Я разорву твою плоть и ... — мир покрылся тьмой, когда он отшатнулся и упал на колени, он моргал от яркого света, ослепляющего его. Эфирный голос сообщил, что его ударили головой, грубый, но эффективный удар. Не испытывай Дракона, сказал он, наша сила еще не созрела. Повинуйся и проявляй должное почтение, чтобы тебя не убили раньше времени. Терпение.

— Я задал тебе вопрос и жду ответа. — Голос Смеющегося Дракона ожесточился, угроза осталась невысказанной — Отвечай.

Кровь капала по подбородку Джена, когда он бормотал, его голос был гнусавым и низким.

— Я - я проверял их, чтобы определить, кого из них стоит оставить. Энергия мира внутри них, тонкая, слабая, рассеянная. Не как у меня, плотная, всеохватывающая, могущественная. Отсеять слабых, возвращать достойных. — Это был не страх, а прагматизм. Сильных надо уважать.

— О? Думаешь, я не знаю столько? Я все равно это чувствую, они все слабые, но со временем они вырастут и получат правильное руководство. — Знакомая улыбка вернулась, когда Смеющийся Дракон изучал его, держа за запястья, когда он опустился на колени. — Это хорошо, мне нравится, когда ты вот так стоишь на коленях. Я дал тебе много слабину, но иногда, чтобы урок не закончился, нужен хороший удар. — Отпустив руку, он вытер кровь со лба и похлопал Джена по плечу - образец прощения. — Послушай, оставь их в покое, я слишком много вложил в них, чтобы ты пугал их своим мрачным взглядом. Разве ты не слышал? Нельзя торопить настоящую любовь.

Ожидая окончания надоедливой смех, Джен указал на овец.

— Я могу поторопить их, дай мне шанс, и сегодня у тебя будут новые головорезы.

— Как? Только сегодня утром ты сказал, что они не готовы, и помощь Торгу отняла у тебя слишком много.

— Раздельно они слабы, но вместе они сильны. — Слова вырвались из горла Джена, не зная, как он узнал, что это правильно, после минутного самоанализа, смеющиеся глаза Дракона загорелись пониманием. Кивая с энтузиазмом, он жестом предложил Дженоу вернуться к работе, стоя и наблюдая, у него почти текли слюни от предвкушения.

Оставшиеся овцы не посмели вырываться из рук Джена после того, как он получил

благословение их лидера, и он быстро оценил остальных. Слишком жалкий, первая овца, которую он проверил, была самой неплохой, остальные едва ли заслуживали внимания. Собрав пять никчемных овец вокруг своего сильнейшего пациента, он изо всех сил старался показать себя Смеющемуся Дракону. Спросив разрешения, он взглянул на главаря бандитов в невысказанном вопросе. Его голова наклонилась, когда он смотрел в пустоту, Смеющемуся Дракону потребовалось несколько минут, чтобы обдумать вопрос, прежде чем он ухмыльнулся и кивнул.

В конечном счете. Пять жертвоприношений и один будущий волк. Схватив топор, Джен прорубил шею ближайшей жертвы, убив его мгновенно, сладкая теплая кровь плеснула ему в лицо. Энергия внутри его тела двинулась к бегству, но с огромным усилием, Джен заставил энергию влиться в своего пациента, потев, игнорируя болезненные крики, исходящие из рта подопытного. После напряженных секунд, он завершил свои труды и наслаждался вкусом крови после хорошо проделанной работы. Глаза расширились от восторга, Джен набросился на другую овцу, все еще в шоке, в одно мгновение он разрубил его, и повторил свои действия, крики его пациента становились все громче и содержали все больше боли, энергия бурлила внутри него, она росла в объеме, принося как экстаз, так и агонию, переплетаясь и становясь неразделимыми. Как удачно, что этот маленький пациент встретил Джена, его жизнь изменилась в этот самый момент, его тело превратилось в мощный сосуд, которому суждено взлететь в небеса, как Восходящему Дракону. Завидуя огромному богатству пациента, Джен продолжил работу, размахивая топориком наотмашь, но овечки уже были готовы, и их оружие было опущено, они знали, что это тщетная борьба.

Хорошо, но было бы веселее, если бы они сопротивлялись.

Дико размахивая оружием, он рассекал воздух между овцами, отделяя одну от других. Выделив одинокую добычу, он ударил топором по его оружию, радостно наблюдая, как клюшка отлетает в сторону, а овечка не в силах выдержать ни одного удара. Схватив слабака за горло, он приблизил его к своему пациенту, прежде чем разорвать его шею, хихикая, когда кровь хлынула, как из под крана. Не теряя времени даром, он приблизил рот к фонтану и стал пить, рассеянно направляя убегающую энергию в своего пациента, Джен улыбался, когда сила росла в его пациенте, от шара размером с кулак до массы, покрывающей его туловище, кружащейся по всему его телу.

Когда энергия узнала его предназначение, стало легче. Не какая-то бессмысленная сила, серые массы имели цель и желание, духи искали могущественный сосуд для обитания. Те, кого они выбрали, были слишком слабы, но с руководством Джена и небольшой жертвой его собственной энергии, он позволил духам разделить один сосуд, наделяя своего пациента невообразимыми способностями, их сила не складывалась вместе, а умножалась, как будто два слились в один. Глядя с тоской на оставшиеся две жертвы, он лакал кровь, наполняясь энергией, когда она вылилась, жаждая большего. Джен не мог впитать слишком много, маленький волк проснется голодным, но немного вкусняшки ему самому не повредит.

Жертвы посмотрели друг на друга, опасаясь остаться с ним наедине, и Джен преисполнился гордости. Его сила была достойна осторожности, его сила намного выше их, но они не бежали. Овцы, какими бы они ни были, они стремились стать волками, и хотя они никогда не достигнут этих целей, Джен уважал их решимость. Милостивый человек, он позволит им умереть от рук настоящего воина. Завывая от восторга, он бросился на ближайшую жертву, зарубив ее одной рукой. Его топор прорвался сквозь рукоять оружия жертвы, осыпая его дождем осколков и крови, его легкая победа разожгла огонь его эго.

Мужество было бесполезно перед лицом подавляющей силы, у маленькой овцы не осталось

выбора, кроме как умереть, ее захваченный дух вырвался из плотских останков и перешел в пациента. Последнее жертвоприношение, испуганный и трясущийся, резкий запах мочи и фекалий наполнял воздух по мере приближения Джена. Убрав топор он без сопротивления вскочил на ноги и выронил оружие из дрожащих рук. Разочарованно вздохнув, Джен протянул руку и обхватил обеими руками щеки жертвы, глядя ей в глаза, и печально покачал головой.

Так обидно, почти без веселья.

Почти.

Сжимая крепко, он небрежно надавил на череп жертвы, смакуя панику и боль, пробивающиеся сквозь страх, жертва беспомощно царапала его запястья, чтобы освободиться от этих мучений. Медленно сокрушая его череп, Джен с любовью смотрел, как его лицо исказилось, жидкость вытекала из каждого отверстия, мясо пульсировало под давлением, сочаась между пальцами. Поднеся одну руку ко рту, он лакал нежное пюре, гладкая, приятная текстура почти таяла на его языке. Дух торжествующе взвыл, когда он втянул его в себя, освежая свои потраченные силы и укрепляя свою силу, эйфорический порыв, как никогда раньше, его ум кружился в восторге, когда он медленно поглощал мирской дух, поглощая так же, как он пожирал плоть перед собой, разрывая кусочки плоти все еще бормочущей жертвы.

Поглощенный наслаждением, он не знал, сколько времени прошло, прежде чем он пришел в себя, он преклонил колени на землю среди разбросанных костей, каждый из которых был чист и сломан, ни одна капля не была потрачена впустую. В стороне проснулся новый волк, жадно поглощавший пищу, в то время как другие овцы смотрели на него в ужасе, крепко удерживаемые головорезами, которые смотрели на него со смесью страха и уважения. Да, преклоняйте колени в благоговении перед моей силой, обожание и признание всегда буует следовать за истинной силой.

Хлопнув его по плечу, Смеющийся Дракон гордо кивнул, как отец, любясь работой своего сына. Джен никогда не получал такой взгляд от Па, никогда не был достаточно хорош перед ним, жалкий ублюдок.

— Будь я проклят, похоже, у нас появился еще один новобранец. Трое меньше, чем за 24 часа, ты просто очень полезный, не так ли? Я заметил, что ты убил пятерых, но взял одного себе. Я не возражаю против твоего клюва, но не жадничай сейчас, слышишь? Я из тех, кто делится, чем больше, тем веселее.

Улыбнувшись главарю бандитов, Джен глубоко скрыл свой гнев.

— Я потратил много сил, чтобы помочь моему новому товарищу увидеть свет. — Неправда, но этот идиот никогда не мог знать наверняка, его знания не могли сравниться со знаниями Джина — Этот был самым сильным, но я могу помочь еще трем, хотя мне нужно будет восстановиться. — Делиться? Он лучше будет оставлять все себе. Смеющийся Дракон отступил, когда Джин встал, его кости трещали, когда его тело сдвинулось, он становился все сильнее от роскошной еды. Предводитель бандитов опасался силы Джена, но он не предпринял никаких действий, кроме как отделил избранных и терпеливо ждал разрешения.

Сейчас он будет играть послушного подчиненного, ему еще не время руководить. Силу нужно уважать, но вскоре их роли поменяются, так как Джен продолжал поглощать энергию мира, которая наделяла его невообразимыми возможностями. Слабый становится пищей для сильных, таков был путь мира. Как только он закончит здесь, он двинется дальше и вернется домой, просвещая всех там к истине, за исключением ублюдочного вора Бейлдага, он сожрет его

целиком, наслаждаясь его мучительными криками.

О, любящий взгляд Цин-Цин остановится на нем после того, как он покажет ей свою истинную ценность, уничтожив ублюдка, который осмелился украсть ее. Его разум наполнился видениями, наполненными похоти и кровопролития, Джен приступил к работе с улыбкой, вопли, словно музыка, звучали в его ушах.

<http://tl.rulate.ru/book/591/456385>